

Виктор Кукушкин

Сказка о настоящем советском человеке,
которого пригласили на работу
в американскую разведку,
и что из этого вышло

12+

Виктор Юрьевич Кукушкин
Сказка о настоящем советском
человеке, которого пригласили
на работу в американскую
разведку, и что из этого вышло

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48884965

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93141-1

Аннотация

Сборник юмористических работ автора.

Сказка о настоящем советском человеке, которого пригласили на работу в американскую разведку и что из этого вышло.

Басня "Голова и желудок".

Ироническая и философская поэзия.

Содержание

Сказка о настоящем советском человеке, которого пригласили на работу в американскую разведку, и что из этого вышло	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

**Виктор Кукушкин
Сказка о настоящем
советском человеке,
которого пригласили на
работу в американскую
разведку, и что
ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО**

**Сказка о настоящем советском
человеке, которого пригласили
на работу в американскую
разведку, и что ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО**

Семён Семёныч Голоотяпов работал в самом престижном заведении Советского Союза. На работу Семён Семёныч ходил по одним и тем же дорогам, в одно и то же время, встречал одних и тех же людей и, можно сказать, успел даже слиться с этими людьми, – и вовсе не потому, что вёл с ними ожив-

ленные беседы или ещё что, а потому что очень много мечтал, часто ставил себя на место этих людей и глазами этих людей смотрел на мир и на себя. И рассказывал им во время этих перевоплощений о себе и о достижениях социалистического строительства, и во время этих рассказов не замечал, как проходило время, которое, к слову сказать, проходило тогда тоже только на работу.

Возможно, оно проходило в тот момент, когда Семён Семёныч в одном и том же месте встречал копошащихся в песочке детишек. А детишек Семён Семёныч любил больше всего! Всегда подходил к ним – кому слово доброе скажет, кого по головке погладит, кому гостинчик сунет, – за что особенно люб был у стоящих поодаль родителей.

Кажется, что ещё можно пожелать этому человеку? Так и остался бы он в памяти благодарных потомков на век, может, даже на два, не случись с ним истории, круто перевернувшей его жизнь, и жизнь всех последующих поколений.

А в стране, между тем, уже назревал голод. Семён Семёныч уже и сам начинал голодать, правда, он тогда ещё об этом не знал. Не знали об этом и другие люди. Потому что жили они тогда единой семьёй, и был у этой семьи единый отец, – он тоже любил подарки детишкам дарить. И поэтому, когда Семён Семёнычу уже нечего было дарить, он поднимал свои взоры к этому отцу (а тому, как впоследствии выяснилось, только того и нужно было) и радовался вместе с ним, и сопереживал, и представлял, что это он подарки да-

рит. И другие тоже радовались, тоже сопереживали и тоже представляли. Вот оно какое тогда было счастье!

И поэтому американская разведка тогда работала плохо. Она, можно сказать, вообще не работала. Цели агентуры в советской стране у неё в то время ещё не было. Да и откуда ей было взяться, если с самого детства, с молоком, можно сказать, матери, каждому мальчишу прививались такие чувства!.. что американская разведка не могла хорошо работать.

Часы на кухне пробили «шесть», забеспокоились и «половину седьмого» пробили раньше. Наконец, Семён Семёныч вернулся домой. Но вернувшись, не отправился как есть на кухню, а прилег на диван. И произошло это не потому, что на кухне уже ничего не было, или еще что, так просто, от тоски, оттого что детишки возле дома все глаза проглядели, дожидаясь его с работы, а он задворками, чтоб никто не видел, пробрался до своего подъезда.

Устремив взгляд в потолок, бледный как потолок, Семён Семёныч лежал на диване. И в тот момент, когда к нему уже стали приходить различные мысли, раздался шорох на балконе. А жил Семён Семёныч тогда на шестом этаже.

Наш герой не сразу сообразил, что что-то происходит, когда сообразил, резко подскочил, обвёл взглядом комнату и точно так же, как крался к дому, подкрался к окну. Тихо подкрасться не удалось.

На скрип половиц так реагировали мышцы лица, что

непосвященному могло показаться, что это и скрипят мышцы лица.

На балконе босиком, в оборванной шинели, прижимая к груди пакет с пряниками и конфетами, стоял незнакомец. Стыдно стало Семён Семёнычу и вовсе не потому, что незнакомец мог увидеть, как он крадётся к окну, совершая такую гимнастику на своём лице, или ещё что, а потому, что подумал, что человек на балконе мог даже мысль допустить, что ему не доверяют, коль так странно выглядывают из-за занавески, или, хуже того, подозревают в столь необычном появлении дурные намерения. А поскольку достоинство другого человека Семён Семёныч ценил превыше своего, он сразу же распахнул дверь и впустил незнакомца в дом. Наш герой не верил в то время в бога, поэтому он тут же смекнул, это советская система достигла таких высот, что к ней подобным образом стали являться различные незнакомцы с пряниками и конфетами.

Маятник часов на кухне качался из стороны в сторону, то в сторону одного, то другого. Семён Семёнович, усадив гостя за стол, засуетился, пытаясь согреть кипяток. И тут гость совершенно неожиданно заговорил.

– Что ж ты теперь, Семен Семеныч, делать-то будешь? – произнес он.

Позже стали утверждать, что у пришельца, мол, был акцент, и тут, мол, нужно было сразу насторожиться и про-

явить бдительность. Но, скажем честно, никакого акцента не было.

– На работу тебе путь закрыт, – продолжил гость. – Не будешь же вечно по задворкам лазить? Ситуация в стране неопределенная. Ты ничего не умеешь, кроме работы в своем учреждении. Неужто будешь с голоду помирать?

– И в самом деле – ничего не умею, – согласился Семён Семёныч. – Но ведь живут же как-то в нашей стране люди? Значит страна такая, значит, достигла она уже таких высот совершенства, что в ней даже человек, который ничего не умеет, и тот не помрёт с голоду!

Семён Семёныч встал в центре кухни. Ему стало казаться, что он опять на трибуне, в крайнем случае, по дороге на работу, что на него опять смотрит вся страна, весь советский народ, но вспомнил о детишках, сел, посмотрел на пакет с пряниками и конфетами, вздохнул:

– Давайте только ничего не будем есть, а отдадим всё это детям.

Теперь настала очередь подняться посреди кухни гостю. Достав в полной решимости из-под шинели бумагу и ручку, незнакомец сказал:

– Пишите заявление!

Куда писать заявление, такие вещи Семён Семёнычу не надо было объяснять, такие вещи Семен Семеныч понимал с полуслова, потому что был настоящим советским человеком.

– Жалованье вам хорошее положим! – сообщил незнакомец. – Опять-таки сыты будете. Детишкам подарки снова сможете дарить.

При словах о детишках Семён Семёнович потянулся к собеседнику и с напряжением произнес:

– А не могли бы вы и детишкам жалованье положить!

– И детишкам положим, и их родителям, но не всем сразу. Пишите заявление!..

Мораль... то есть интермедия

Тут в полемику с автором вступает Мораль – женщина средних лет, что называется «при всём», но это «всё» скрыто под одеждами, которые к нашему времени изрядно износились.

«Ни одно произведение о настоящем советском человеке не должно оставаться без морали», – говорит Мораль.

«И ни одна сказка без присказки», – добавляет автор.

«Будьте бдительны к новым чувствам и эмоциям, – сообщает Мораль. – Ибо неизвестно, откуда и с какой целью они приходят. Станьте хозяином своей души. Если вы им не станете, обязательно превратите свою душу в коммуналку... что, в общем-то, тоже... с учетом запросов времени, не так уж и плохо... Я всё сказала!»

«И я там был, мед-пиво пил (с пряниками и конфетами),

по усам текло, но в рот не попало», – подумал автор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.